

Балкунова Александра Сергеевна

аспирантка кафедры лингвистики и перевода
Нижневартковского государственного
гуманитарного университета
тел.: (3466) 27-35-77

ЯЗЫКОВЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА НОСИТЕЛЯ НИКНЕЙМА

Аннотация:

Статья посвящена проблеме изучения виртуальных имен (никнеймов). Автор рассматривает языковые факторы, формирующие образ носителя сетевого имени (никнейма). Представлены результаты ассоциативного эксперимента, в котором никнейм используется как слово-стимул.

Ключевые слова:

никнейм, восприятие, языковые факторы, образ, виртуальная личность, слова-ассоциаты, реакция, ассоциативный эксперимент, ассоциативная связь.

Balkunova Alexandra Sergeevna

post-graduate student of the chair of
linguistics and translation,
Nizhnevartovsk State Humanitarian University
tel.: (3466) 27-35-77

LINGUISTIC FACTORS AFFECTING THE IMAGE FORMATION OF NICKNAME'S CARRIER

The summary:

The article is devoted to the study of virtual names (nicknames). The author considers the linguistic factors that form the image of carrier of the network name (nickname). The results of the association experiment, in which the nickname is used as a word-stimulus, are presents.

Keywords:

nickname, perception, linguistic factors, image, virtual personality, associative words, reaction, associative experiment, associative bond.

Никнейм, или сетевое имя, представляет собой своеобразный языковой код, созданный пользователем Интернета. Восприятие коммуникативного знака зависит от многих составляющих – памяти, внимания, воображения и т.д. Характер самого языкового знака также относится к одному из звеньев познавательного процесса. Особенности сетевого имени, как показал ассоциативный эксперимент, оказывают решающую роль в «дешифровке» скрывающейся за ним личности.

Результаты проведенного анализа ассоциативных реакций на стимул-никнейм представлены в таблице 1.

Таблица № 1 – Языковые факторы воздействия на формирование образа виртуальной языковой личности при восприятии сетевого имени

Языковые факторы воздействия	Примеры никнеймов
фоносемантика (звукосимволизм, созвучие)	<i>Boombastic, Buffy, Bul-bul, вартовчанка</i>
семантика слова	<i>Killer, **Пампуом**, chertovka86, РЫЖИК, Demon, синий, <Nikotin></i>
образная метафора	<i>Орхидея, солнышко, синий, ласточка, муха</i>
форма имени (личного имени, фамилии, отчества)	<i>Татьяна, Маришка, Калугян, Кондрат, Михальч</i>
прецедентность имени	<i>РЫЖИК, Demon, Дюшес, Порше, *Доп*</i>
значение суффиксов	<i>Маришка, almazenok, тигренок, моська, chertovka86</i>
языковая игра (игра слов, или каламбур)	<i>Брю-ки, **Пампуом**, Bul-bul, <Nikotin></i>
потенциальная сочетаемость	<i>синий, *Доп*, моська</i>
гипоним – гипероним	<i>семга, ласточка</i>
аббревиатура	<i>F.N.S.</i>
цифровые обозначения	<i>1967, chertovka86</i>
комбинация слов	<i>Я NICE Angel</i>

Первичной семиотической моделью является наименование по внешнему признаку [1, с. 44]. Ряд исследователей отмечают свойства отдельных фонем или фоновых синтагм (в том числе семантики и звуковой формы слов) выступать в качестве смылосозидающих [2, 3, 4]. Среди подобных примеров – ассоциации [a], [y] с большим, [и] – с малым размером (среди наших примеров – *Boombastic, Buffy*); [km] – с семантикой сжатия, сближения, удержания, присвоения, [kg] – с семантикой захвата, отделения: рус. *жму*, нем. *kommen* [5, с. 46–47].

В.А. Пищальникова отмечает, что «фоносемантическое значение» возникает из ассоциативного сближения звуковых обликов слов и определенных чувственных представлений [6, с. 79]. Кроме того, ученые выявили, что звуки обладают нелингвистическим эмоционально-оценочным смыслом [7, с. 78]. Так, пример с никнеймом *Buffy* показывает механизм развития образов от перцептивного восприятия (ассоциаты *огромный, громоздкий*) к эмоционально-оценочному (ассоциаты *громоздкая женщина, толстушка*).

З.Д. Попова и И.А. Стернин приводят в своей работе [8, с. 305] описание результатов исследований Н.П. Бехтеревой, подтверждающих возникновение при восприятии в сознании человека специальных биоэлектрических кодов для каждого слова – паттернов, отражающих в начале акустические признаки слова. Поскольку слова, близкие по звучанию, имеют похожие паттерны [там же], понятным становится первичное восприятие никнейма *вартовчанка* (жительница города Нижневартовска), возникшее на основе созвучия: *вартовчанка* (→ *тачанка*) → ассоциат *Анка-пулеметчица; вартчанка* → ассоциат **в[а]рчливая, в[а]ровка** (созвучие начально-го элемента слов). То же наблюдаем в случае с никнеймом *РЫЖИК* – появление ассоциата *чирик-пыжик, где ты был?..*

Воздействие семантики слова предполагает узнавание – «выделение некоторых признаков, по которым языковая единица признается соответствующей уже имеющемуся в языковом сознании эталону, образцу, образу» [9, с. 320]. Поэтому в реакциях на стимул-никнейм *Killer* преобладают негативные характеристики, ассоциируемые со значением слова – «убийца». Семантика слова ****Патриот**** подняла тематику патриотизма, вызвала разные реакции по поводу того, кого считать патриотом, и какие признаки свойственны патриоту. Значение существительного в никнейме *chertovka86* повлияло на выбор характеризующих слов-ассоциатов: *изривая, темпераментная, шальная, взбалмошная, хулиганка*. Семантика слова *РЫЖИК* отразилась в описании внешних данных, представленных информантами: *рыжая девушка, рыжеволосая девчонка, веснушчатый мальчик. Детоп – сатана, темный человек, опасный, Люцифер, увлеченный историями про потусторонние силы*. Значение цветового оттенка слова *синий* послужило основой для ассоциативных связей с такими объектами, как *небо, океан*. Ник *<Nikotin>* породил как стереотипный ассоциативный ряд *наркоман, алкоголик, куряга*, так и образ борца против вредных привычек.

С помощью метафорического переноса автором никнейма программируется вероятностное восприятие слова. Так, носитель никнейма *Орхидея* в соответствии с внешними признаками цветка воспринимается как *нежная, милая, цветущая женщина*; автор имени *солнышко* – *нежная, теплая, ласковая, по форме – полная девушка*.

В.И. Карасик, рассматривая соотношения значения и формы языкового знака, отмечает, что, с одной стороны, фиксация содержания и выражения представляет собой тот минимум, который гарантирует адекватность понимания, возможность порождения личностно-обусловленных смыслов, с другой стороны, создается ограничение языкового творчества, уменьшение экспрессивности, появление клишированности [10, с. 47]. О подобной связи креативного и стереотипного, стандартного свидетельствуют приведенные нами формы имен: *Татьяна, Маришка, Калугян, Кондрат, Михалыч*.

Использование фамилии (никнейм *Калугян*) добавляет в характеристику образа такие компоненты, как взрослость, опытность, повышает его социальный статус: *надежный, опытный, серьезный, самодостаточный, трудяга, депутат*. С другой стороны, под влиянием фоносемантики сформировался другой ассоциативный образ, в котором преобладают негативные характеристики (*молодой человек с образованием не выше ПТУ, хулиган, нетворческий* и т.д.).

Имя собственное Татьяна создает часто стереотипный ассоциативный образ – воспринимается как прецедентное имя Татьяна Ларина (отсюда ассоциаты *простота, милая, скромная*) и Татьяна – *покровительница студенчества*. Полная форма личного имени воздействует как официальное имя, порождая такие характеристики, как *официальная, строгая*; подчеркивает возраст: *если и девочка, то неумная, гот*.

Кондрат – полное имя, как и Татьяна, ассоциируется с человеком более взрослым (*парень, дед, старик, мужчина*) с соответствующими чертами: *надежный, крепкий, большой, строгий* и т.п. Не исключено и влияние звуко-символизма. Редкость, старомодность имени определили создание образа человека другой эпохи. Использование в качестве никнейма отчества *Михалыч* в просторечной форме определило появление образа «своего в доску», подчеркнуло его социальный статус.

Прецедентный феномен, как указывает В.В. Красных, характеризуется среди прочих способностью функционировать как свернутая метафора и выступать в качестве символа какого-либо явления или ситуации. В центр прецедентного феномена, по мнению автора, входят постоянно наблюдаемые в коммуникации компоненты инварианта, которые первыми «всплывают» при восприятии [11, с. 171]. Результаты нашего ассоциативного эксперимента показывают,

что в инварианты восприятия ника *Детоп* входят такие характеристики, как *таинственный, сатана, страшный человек, опасный, Люцифер*. Однако в других реакциях встречаются внешние данные (*черноволосый, голубоглазый красавец*), личностные характеристики (*любитель игр, романтик-мыслитель, образ философа, грустный, без юмора* и т.д.).

Ожидаемые реакции возникают при восприятии никнейма *Порше*: прецедентное имя символизирует богатство, роскошь, хорошую жизнь, вызывает ассоциативные связи с профессией или занятием (*официант, бармен, гонщик*). Но, наряду с этим, многочисленны возрастные характеристики и негативные реакции, свидетельствующие о психологических проблемах «субъекта воспринимающего» – зависть, неприятие обеспеченности других на фоне своей скромной жизни.

О влиянии суффиксов на восприятие сетевых имен свидетельствуют слова-ассоциаты на ники *Маришка, тигренок, almazenok, моська, chertovka86*. Установлены следующие соотношения между значениями суффиксов и ответными реакциями: *-енок*, оттенок «детскости, невзрелости», вызывает ассоциации с соответствующим возрастом (*ребенок, маленький мальчик, девочка, юноша*), с детенышем (*кенгуренок*); *-ишк-*, имеющий презрительное значение, обуславливает ассоциативные связи с девочкой-подростком, характеризующейся как *бешеная, легкомысленная, взбалмошная, несерьезная, ветреная*. Добавим, что формы ассоциатов часто соответствуют словообразовательной модели слова-стимула: *chertovka86* – *хулиганка, брюнетка, студентка* и т.п.

Языковая игра (игра слов, или каламбур) занимает особое место как в самопрезентации, так и в интерпретации никнеймов познающим субъектом. Такой пример дают расшифровки участниками эксперимента необычного сетевого имени *Брю-ки*: *брюнет с киви, брюнетка, ки-Брю*, а также никнейма *Boombastic*: *бумер*. Само написание (графическое оформление) никнеймов напоминает «игру» букв (строчных и прописных), символов, цифр и привлекает внимание, например: **Don**, *chertovka86*, ***Пампуом***, *Bul-bul*, *<Nikotin>*, *Я NICE Angel*.

Подбор ассоциата, достраивающего иерархическую структуру «гипоним – гипероним», также является иллюстрацией вероятностного восприятия: никнейм-стимул *семга* → ассоциаты *рыба, рыба красная*.

Аббревиатура в целом, и неизвестная особенно, как можно предположить, вызывает разнообразные варианты «декодирования». Тем не менее доминирует инвариантный образ, представленный ассоциатами *зашифрованный, любитель загадок, аббревиатурный, закрытый, непонятный, скрытый* и др.

Цифровое обозначение имеет, как и ожидалось, в качестве доминантного ассоциативного признака возраст или дату рождения: *1967* – *взрослый, мужчина среднего возраста, дама в возрасте; дата рождения, год рождения*.

Комбинация слов с иноязычным элементом, как показал эксперимент, может вызвать негативную реакцию или замечания: *Я NICE Angel* – *показушный, плохой знаток английского*. Однако семантика элемента *Angel* повлияла на создание соответствующего портрета носителя никнейма: *белокурая красавица, яркий, светлый, милая девушка, ангелочек*.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что результаты свободного ассоциативного эксперимента демонстрируют наличие определенных ассоциативных норм, которые выявились в ходе проведения анализа данных. Как пишет А.А. Леонтьев, «роль образа предмета в его восприятии и понимании играет образ содержания слова, психический эквивалент его значения», а строится «нарисованный» образ на «кирпичиках» (А.А. Леонтьев) предметного значения [12, с. 268]. В нашем случае «кирпичиками» являются ассоциаты респондентов. По мнению зарубежных исследователей (Ч. Осгуд и Т. Сибеок), очень важна ассоциативная связь стимула и реакции, а также совокупность реакций на полезные стимулы (в нашем случае – никнеймы), то есть любой стимул вызывает в человеке заложенную реакцию, которая становится знаковым заместителем предмета, ассоциированного с этой реакцией [13, с. 171]. Наш эксперимент показал как сходство реакций, так и разноплановость форм ассоциаций, зависящих, прежде всего, от организации «стимульной реальности» респондента и его действий: восприятие, оценка, анализ, решение поставленной задачи [14, с. 62]. Таким образом, метод свободного описания испытуемыми образов носителей никнеймов, взятый за основу экспериментального исследования, позволил выявить основные языковые факторы, влияющие на восприятие сетевого имени.

Ссылки:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
2. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 1998.

References (transliterated):

1. Karasik V.I. YAzykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. M., 2004.
2. Borbot'ko V.G. Obshchaya teoriya diskursa (printsipy formirovaniya i smyslopороzheniya): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Krasnodar, 1998.

3. Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля. Пятигорск, 1995.
4. Пищальникова В.А. Фоносемантическое содержание текста: тенденции и методы исследования // Русский язык в школе. 2009. № 5.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
6. Пищальникова В.А. Фоносемантическое содержание текста: тенденции и методы исследования // Русский язык в школе. 2009. № 5.
7. Там же.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. М., 2007.
9. Там же.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004.
11. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
12. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2003.
13. Charles E. Osgood and Thomas A. Sebeok. Psycholinguistics. A Survey of Theory and Research Problems. Bloomington, 1967.
14. Артемьева Е.Ю. Семантические измерения как модели // Вестник Моск. ун-та. 1991. № 1.
3. Mikhalev A.B. Teoriya fonosemanticheskogo polya. Pyatigorsk, 1995.
4. Pishchal'nikova V.A. Fonosemanticheskoe sodержanie teksta: tendentsii i metody issledovaniya // Russkiy yazyk v shkole. 2009. No. 5.
5. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. M., 2004.
6. Pishchal'nikova V.A. Fonosemanticheskoe sodержanie teksta: tendentsii i metody issledovaniya // Russkiy yazyk v shkole. 2009. No. 5.
7. Ibid.
8. Popova Z.D., Sternin I.A. Obshchee yazykoznanie. M., 2007.
9. Ibid.
10. Karasik V.I. Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs. M., 2004.
11. Krasnykh V.V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? M., 2003.
12. Leont'ev A.A. Osnovy psikholingvistiki. M., 2003.
13. Charles E. Osgood and Thomas A. Sebeok. Psycholinguistics. A Survey of Theory and Research Problems. Bloomington, 1967.
14. Artem'eva E.YU. Semanticheskie izmereniya kak modeli // Vestnik Mosk. un-ta. 1991. No. 1.